

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 13.

1885 г.

Іюля 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Вліяніе просвѣтительной дѣятельности святыхъ Кирилла и Меодія на тысячелѣтнюю жизнь Славянъ, на ихъ государственннй бытъ *).

*(Окончаніе *).*

Въ теченіи многихъ вѣковъ боролись Прибалтійскіе Славяне, отстаивая своихъ боговъ, свой языкъ, свою свободу. Но напрасно. Исходъ борьбы былъ очевиденъ: Римская Церковь и Нѣмецкое государство дружно поработали ихъ и духовно, и матеріально и, наконецъ, политически. Славяне должны были онѣмечиться, если они только разъ отказались отъ роднаго языка, примирились съ необходимостію и потомъ научились изливать свою душу въ молитвахъ на чуждомъ, непонятномъ языкѣ. Что можетъ быть для человѣка выше, святѣе сокровенныхъ порывовъ духа, въ молитвѣ жаждущаго общенія съ Богомъ? И если въ этомъ случаѣ онъ отказывается отъ своего живаго слова, отъ своей мысли,

*.) См. Еп. Вѣд. № 12.

то что другое можетъ поддержать въ немъ его національное самосознаніе и самочувствіе? Ничего нѣтъ такого. Напротивъ, если языкъ, на которомъ онъ научается творить молитвы, — языкъ народа, выше его стоящаго по культурному развитію, и если этотъ народъ стоитъ къ нему въ отношеніи господина, то все и принуждаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ привлекаетъ отказаться отъ своего и принять чуждое, — принуждаютъ: угнетеніе и рабство, — привлекаютъ почести и слава. Впрочемъ фактъ живучести и долговѣчности національнаго славянскаго самосознанія на почвѣ православія и славянскаго богослуженія не требуетъ доказательствъ: извѣстно, что *православные* — Черногорцы, Сербы, Болгары сравнительно въ меньшемъ числѣ утратили свою народность, между тѣмъ какъ *католики и лютеране* — Албанскіе Славяне и всѣ При-адриатическіе, Австрійскіе и Германскіе насчитываютъ въ своей средѣ несравненно больше отуречившихся, омадьярившихся и онѣмечившихся Славянъ.

Итакъ, вотъ поучительный фактъ, который представляетъ намъ исторія Прибалтійскихъ Славянъ: не коснулся свѣтъ православія и славянской грамоты области Прибалтійской, — замерла тамъ и народная жизнь, погребло государство, и цѣлое могущественное, историческою жизнію жившее, племя славянское исчезло съ лица земли. На мѣстѣ его жительства, правда, стоитъ сильная держава, славная своимъ просвѣщеніемъ; но то держава Нѣмецкая. Тридцать — сорокъ лѣтъ тому назадъ въ захолустныхъ деревняхъ Поморья можно было еще находить изрѣдка стариковъ, знающихъ десятокъ — другой славянскихъ словъ. Теперь врядъ-ли найдутся и такіе!... Исторія отношеній католическо-германскаго міра къ Прибалтійскимъ Славянамъ, затѣмъ, объясняетъ намъ и цѣлый рядъ существенно-важныхъ явленій въ жизни

Славянъ. Она съ убѣдительною свидѣтельствуесть и о побужденіи — призвать славянскихъ апостоловъ и о причинахъ успѣха ихъ проповѣди и, наконецъ, говоритъ, что не въ Славянахъ, не въ ихъ невѣжествѣ, а въ самой Римской Церкви и Германскихъ народахъ, кроется источникъ того отчужденія, — доходящаго не рѣдко, какъ показываетъ и біографія св. Меѳодія, до озлобленія и ненависти, — ко всему нѣмецко-католическому, отчужденія, которое мы замѣчаемъ во всѣхъ Славянахъ, — и замѣчаемъ, именно, что оно тѣмъ сильнѣе, чѣмъ крѣпче сознаніе своей народности, чѣмъ чище народная вѣра — Православіе. Напрасно, значитъ, смѣются легкомысленные судьи прошедшей (и настоящей?) жизни Славянскихъ народовъ, а иногда и почтенные историки, надъ этимъ отчужденіемъ Славянъ отъ запада, надъ безразличіемъ въ глазахъ нашихъ предковъ: нѣмца, латинянина, басурманина и невѣрнаго. Конечно мы не думаемъ обвинять Римскую Церковь и Германо-романскій міръ, что они *такъ*, а не иначе относились къ своимъ восточнымъ сосѣдямъ-Славянамъ. что *такое*, а не другое вліяніе имѣли на нихъ: не вражду и страсти разжигаетъ исторія, она только учитъ, только даетъ урокъ настоящему и будущему, — урокъ любви, смиренія и примиренія самимъ Славянамъ между собою.

Исторія Польши представляетъ намъ точно также ясный рядъ положительныхъ и отрицательныхъ доказательствъ высказанной нами мысли. — Впервые Польша приняла христіанство изъ Чехіи съ богослуженіемъ на славянскомъ языкѣ по обрядамъ Восточной Церкви (5-го марта 965 г.) при Мечиславѣ, но потомъ тотъ же Мечиславъ, женившись на нѣмецкой княжнѣ, обратился къ Нѣмцамъ и западной Римской Церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ Польша лишилась и политической независи-

мости: Мечиславъ долженъ былъ признать себя вассаломъ Оттона II. Этотъ первый печальный шагъ по пути къ Римско-нѣмецкому западу не вразумилъ Поляковъ. Бориславъ храбрый возстановилъ независимость Польши; но онъ же официально и навсегда подчинилъ Польскую Церковь Римскому папѣ (1000 г.). Не православно-ли преданіе, заимствованное изъ Чехіи и послѣ долго не умиравшее въ Польшѣ, помогло Болеславу свергнуть зависимость отъ Нѣмцевъ, — невольно вырывается вопросъ? Какъ бы то ни было, но поступокъ Болеслава имѣетъ значеніе безповоротнаго, гибельнаго для Польши рѣшенія. Въ началѣ XIII в. она уже не въ состояніи бороться съ сосѣдями Литовцами и призываетъ на помощь духовно-рыцарскій нѣмецкій орденъ Тевтоновъ. Но шедшая на встрѣчу Православію Литва усиливается присоединеніемъ Русскихъ областей, жители которыхъ охотно отдавались подъ власть покровительствовавшихъ ихъ вѣрѣ литовскихъ князей (Гедиминъ, Ольгердъ), избѣгая тѣмъ зависимости отъ ненавистныхъ Татаръ, — и снова грозитъ Польшѣ. Поляки спѣшатъ предупредить свою гибель и, по прекращеніи рода Пястовъ, призываютъ на праздный Польскій престоль Литовскаго князя Ягелло. Подъ властію Ягеллоновъ, въ союзѣ съ полу-русскою, полу-православною Литвою Польша достигаетъ высшаго внѣшняго могущества и внутренняго процвѣтанія. Но по мѣрѣ того, какъ забывалось въ ней наслѣдіе даровъ св. Кирилла и Меѳодія, нѣкогда заимствованныхъ отъ Чехіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ росла нѣмецко-католическая исключительность и религіозная нетерпимость, и самое государство Польское близилось къ разложенію, паденію. Подарокъ послѣдними Ягеллонами польской коронѣ всѣхъ русскихъ областей, нѣкогда завоеванныхъ Литвой, не спасъ отъ

паденія Рѣчи Посполитой. Стефанъ Баторій, прославившій ее, — другою рукою нанесъ ей смертельную рану: въ 1579 г. онъ отдалъ іезуитамъ Варшавскій Университетъ, а въ слѣдъ за тѣмъ наступила (1596 г.) эпоха религіозной Уніи, — эпоха бѣдственная для православныхъ подданныхъ Польши, смутная, мятежная. Ненависть къ Православію и православному богослужебному языку русскому погубили Польшу. Не даромъ вопросъ о раздѣлѣ Польши связанъ съ вопросомъ о диссидентѣхъ — иновѣрцахъ, то есть не-католикахъ. Лишь только презираемое „быдло“ — скоть, такъ называли Поляки православныхъ, оттолкнутое гоненіями за вѣру, отошло окончательно отъ Польши, — пала и сама Польша (1795 г.).

III. Остальныя государства юго-западнаго Славянскаго міра начали и прошли свое историческое поприще подъ двумя вліяніями: Греческо-Византійскимъ и Римско-Германскимъ. Характеръ послѣдняго вліянія намъ уже извѣстенъ. Первое — Византійское заслуживаетъ вниманія. Какъ средоточіе Православія, Византія облагодѣтельствовала Славянъ и стала въ такое религіозное отношеніе, что самое православіе у Славянъ, какъ показываетъ примѣръ Моравіи и событія послѣ смерти св. Меѳодія, имѣло всю жизненную силу только при условіи общенія съ Греческою восточною Церковію: прекращалось общеніе, — померкалъ и самый свѣтъ православія, оно переставало само собою распространяться среди Славянъ. Но политически Византія стояла въ такомъ же враждебномъ отношеніи къ Славянамъ, какъ и Германія. Какъ держава, Византія не могла забыть о своемъ положеніи господина, и это-то наслѣдіе языческаго міра, отъ котораго она не могла отрѣшиться, и было источникомъ бѣдствій для Славянъ. Уже съ 807

года, со времени пораженія Славянъ подъ Патрами, въ Пелопонесѣ, начинается наступленіе Грековъ на Славянъ. Славяне быстро начинаютъ эллинизоваться—превращаться въ Грековъ, — обстоятельство, побудившее христіанскаго „философа“, св. Кирилла, понимавшаго печальныя для Славянъ послѣдствія этого, обезопасить народность славянскую отъ чуждыхъ ей вліяній—дать имъ славянскую азбуку. Подавляющая нравственно, своимъ превосходствомъ въ развитіи, но безсильная матеріально Византія въ борьбѣ съ Славянами прибѣгаетъ къ вѣроломству—призываетъ противъ Славянъ иноплеменниковъ. Императоръ Теофиль (824—842 гг.) призываетъ Турокъ изъ Азіи и поселяетъ ихъ на рѣкѣ Вирдарѣ („Вирдаріоты“). Послѣ, Византія призываетъ противъ Болгаръ и услужливо перевозитъ на своихъ судахъ черезъ Дунай Венгровъ (въ 889 году при императорѣ Львѣ); противъ нихъ же вѣзвала она нашего Русскаго князя Святослава (въ 967 г. при императорѣ Никифорѣ Фокѣ), наконецъ, въ 1357 г. на гибель свою и всѣхъ Славянъ Балканскаго полуострова призываетъ противъ Сербовъ Османскихъ Турокъ (импер. Іоаннъ Кантакузенъ).

Не говоря подробно о политической судьбѣ юго-западныхъ Славянъ, отмѣтимъ во 1), гдѣ и въ чемъ таится искра государственной жизни, которая въ теченіе тысячелѣтій то разгоралась яркимъ пламенемъ, то потухала и во 2), на какой почвѣ и подъ какими вліяніями возникало и развивалось среди тѣхъ же юго-западныхъ Славянъ духовное просвѣщеніе?

Велико-Моравская держава, несокрушимая при жизни св. Меѳодія, какъ извѣстно, не долго сохранила свою независимость. Изгнанные изъ нея ученики св. просвѣтителей славянскихъ, какъ будто, унесли съ собою и

самую политическую мощь Чехо-Моравовъ; вмѣстѣ съ православнымъ богослуженіемъ на славянскомъ языкѣ, какъ бы покинула этихъ Славянъ и духовная сила. Призванные Арнульфомъ заволжскіе дикіе наѣзники— Венгры врѣзались въ сердце славянской земли и водворились (въ 907 г.) на мѣстѣ Моравіи; а уцѣлѣвшіе Чехи попали въ вассальную зависимость отъ Германіи (при Болеславѣ Суровомъ 935—967 г.).

Болгарія дала пріютъ св. изгнанникамъ, приняла подъ свое покровительство юную славянскую грамоту, — и вмѣстѣ съ тѣмъ для нея начался блестящій періодъ политическаго и духовнаго процвѣтанія — „золотой вѣкъ“ „книголюбца“ Симеона, „царя Болгарскаго“, „императора Ромейскаго“. Отъ Великой Моравы вдоль по теченію Дуная до его устья, по берегу Чернаго моря до Бургасскаго залива шла граница Болгаріи; земли сѣверной Албаніи и почти вся Македонія входили въ составъ ея. Имена Климента и Константина, учениковъ св. Меодія, — Иоанна Экзарха болгарскаго, храбра черноризца и др. служатъ лучшимъ показателемъ степени просвѣщенія ея, — степени, по тому времени высокой.

При такихъ же условіяхъ, то есть на почвѣ православія и славянской грамоты, достигаетъ своего высшаго духовнаго и политическаго могущества другая славянская держава — Сербія. — Еще въ 640 г. приняли крещеніе Сербы отъ Римскаго духовенства. Но оно оказалось среди нихъ не долговѣчнымъ, и, когда раздалась проповѣдь св. братьевъ среди Чехіи, Сербы обратились къ православію и славянскому богослуженію. Безуспѣшны были и всѣ попытки объединить сербскія племена подъ знаменемъ и при помощи Рима. Титуль „Короля“, полученный отъ папы Григорія VII сильнѣйшимъ изъ жупановъ Михаиломъ Войславичемъ Діоклейскимъ (чер-

ногорскимъ по-нынѣшнему), такъ и остался однимъ титуломъ: подчинивъ (въ 1078 г.) Сербію Риму, Михайлъ Воиславичъ тѣмъ самымъ оттолкнулъ отъ себя Сербскій народъ, и его стремленіе къ созданію Сербскаго государства не нашло сочувствія. Основателемъ въ собственномъ смыслѣ Сербскаго Королевства (современный Сербскій народъ такъ именно и думаетъ) является Стефанъ Неманя (1159—1200), и основаніе положено освобожденіемъ Сербовъ отъ враждебной ихъ православной вѣрѣ и свободному народному развитію зависимости отъ Рима. Преданность православію и народному языку легли въ основу Сербскаго королевства: Стефанъ Неманя умеръ на Аѳонѣ инокомъ, за пять лѣтъ до смерти своей, отказавшись отъ короны добровольно.— Въ опасную для Сербіи пору покинулъ Стефанъ созданное имъ государство. Между его двумя сыновьями начался споръ о первенствѣ и единовластіи. Неманя Волканъ, владѣвшій сѣверо-западной Сербіей, отдался подъ покровительство папы, и Римъ уже протянулъ руку, чтобы уничтожить плоды полувѣковыхъ почти трудовъ Стефана. Въ Константинополѣ утвердились въ ту пору латинскіе крестоносцы, готовые силою оружія возвратить папскому престолу потерянную Сербію; Венгры съ другой стороны готовились къ крестовому походу противъ Сербовъ. Въ эту рѣшительную для Сербіи годину, когда она стояла на краю гибели, спасителемъ ея является св. инокъ Савва, братъ враждующихъ между собою претендентовъ на королевскую корону. Этотъ второй Меѳодій Сербіи миритъ братьевъ, очищаетъ проповѣдію, съ которой прошелъ всю страну, Сербовъ отъ латинства, учреждаетъ православную народную іерархію (самъ былъ первымъ независимымъ архіепископомъ), заводитъ училища—оплотъ православія и вѣнчаетъ на царство

брата, Стефана II („Первовѣнчаннаго“). Вотъ чѣмъ и какъ была спасена Сербія отъ гибели и не только спасена, но возрождена, такъ какъ въ недалекомъ будущемъ она достигла рѣдкаго величія. Стефанъ VI Душанъ (1335—1355 г.) носилъ вполнѣ отвѣчающій дѣйствительности титулъ: Императора Ромейскаго, Краля Сербскаго, царя Македонскаго. Церковную независимость, гражданскую свободу, просвѣщеніе, именно народное, мы видимъ внутри его огромнаго государства, въ основаніе устройства котораго положенъ имъ образцовый изъ всѣхъ извѣстныхъ древнихъ законодательныхъ славянскихъ памятниковъ „Законникъ“ (а одною изъ статей этого „Законника“, — нельзя не замѣтить, — опредѣляется наказаніе работами въ рудникахъ за уклоненіе въ „латинскую ересь“).

Какъ и вслѣдствіе чего пало каждое изъ этихъ государствъ Балканскаго полуострова? — На этотъ вопросъ пусть отвѣтятъ намъ сами интересующіе насъ Славяне. Привожу два отрывка изъ сербскихъ пѣсенъ. „Все есть у тебя, родное дитя, мой милый Стоянъ“! — говоритъ въ одной пѣснѣ мать, благословляя своего сына — въ походъ противъ Турокъ, — „осѣдай только своего коня, встань пораньше въ воскресенье, помолись Богу усердно, собери себѣ войско: не бойся никого, *берегись только Грековъ лукавыхъ, лукавыхъ да предателей, предавшихъ отца твоего*“.... — Извѣстно, что Сербы, послѣ пораженія подъ Косово (20 іюня 1389 г.), желая спасти себя отъ Турокъ, отдались подъ покровительство Венгровъ-католиковъ. Римъ тотчасъ же наложилъ оковы подчиненія на ихъ свободу вѣроисповѣданія. И когда подъ Варною (въ 1444 г.) рѣшался вопросъ: быть или не быть Туркамъ въ Европѣ, — Сербы обречены были на жертву: кто бы ни побѣдилъ, Турки или Венгро-Поляки, они

во всякомъ случаѣ должны были подчиниться не тѣмъ, такъ другимъ. Вотъ этотъ-то моментъ въ положеніи Сербіи и представляется въ другой пѣснѣ: „Юрій Бранковичъ (сербскій князь) спрашиваетъ, будтобы, Іоанна Гуніада Венгерскаго: „что онъ думаетъ о вѣрѣ въ случаѣ побѣды“? Іоаннъ Гуніадъ отвѣчаетъ, что онъ обратитъ народъ въ католицизмъ. Юрій Бранковичъ дѣлаетъ подобный же вопросъ Султану, и тотъ отвѣчаетъ, что онъ поставитъ возлѣ каждой мечети церковь и предоставитъ жителямъ свободу вѣроисповѣданія“... По мысли отвѣтъ вѣрный!

Что спасло Балканскихъ Славянъ отъ вѣчнаго рабства? Какъ сберегли они свою способность къ самостоятельному существованію во время четырехсотлѣтней неволи? Подъ какимъ знаменемъ отвоевали они себѣ свободное положеніе?—Поговорите, — передаетъ нашъ знаменитый путешественникъ по землямъ Балканскихъ Славянъ (Гильфердингъ), — поговорите съ любимымъ сербскимъ простолюдиномъ, съ самою простою *православною* женщиною Турціи: какъ бы они ни были грубы, безтолковы и непривлекательны, вы услышите въ ихъ рѣчи одну струну високаго, искренняго благородства: этотъ грубый человѣкъ, эта простая женщина сознаютъ, что они страдаютъ за истину, или, какъ они всегда выражаются, за *честны* (честный) *крестъ*, они живутъ и воспитываютъ дѣтей въ постоянной готовности жертвовать всѣмъ, даже жизнь, за свою вѣру“, которая и связываетъ всѣхъ ихъ, объединяетъ. Наоборотъ, „изъ устъ *неправославнаго* серба Босніи вы слышите: „у насъ нѣтъ ни одного Сербя: мы всѣ латины“... И св. крестъ не посрамилъ православныхъ Сербовъ и Болгаръ: они не потеряли народнаго самосознанія, раньше другихъ (съ 1806 г.) Славянъ Турецкихъ стали обнаруживать

стремленіе къ возвращенію свободы и независимости, и дѣйствительно теперь свободны.—А вѣдь этотъ крестъ Православія водруженъ былъ на славянской землѣ св. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ!

Остается сказать о Чехіи, непосредственно самими св. славянскими апостолами просвѣщенной вѣрою Христовою. За паденіемъ, послѣдовавшимъ вслѣдъ за изгнаніемъ учениковъ св. Меѳодія, Чехія чрезъ нѣскольکو столѣтій снова пробуждается и обращаетъ на себя взоры всей Европы своимъ скромнымъ, но твердымъ протестомъ, въ лицѣ Гусса, противъ незаконныхъ притязаній католической церкви, своимъ высокимъ просвѣщеніемъ,—вѣдь Прага время Гусса—праматерь всѣхъ Германскихъ университетовъ!—своею, наконецъ, матеріальною силою, напомнившою лучшія времена Ростислава и Святополка. И въ XIX в. Чехи же стоятъ во главѣ славянскаго просвѣщенія... Впрочемъ, къ чему говорить. Взгляните на величественный монументъ, украшающій Прагу—на памятникъ св. Кириллу и Меѳодію: бездушный гранитъ и мертвый металлъ укажутъ вамъ источникъ духовныхъ силъ этого народа,—и это будетъ краснорѣчивѣйшая повѣсть!

Говорить ли о Святой Православной Руси? Или умолчать, какъ и раньше? Отъ колыбели и до могилы все напоминаетъ каждому изъ насъ о неощенной для насъ заслугѣ св. просвѣтителей славянскаго міра: и наша родная рѣчь, благодаря имъ, оставшаяся чистой,—и русская грамота,—трудъ „философа“,—и понятное для насъ богослуженіе, давшее возможность прочно привиться православію на Русской почвѣ, проникнуть въ плоть и кровь Русскаго народа, такъ что съ самымъ именемъ Русь какъ-то самъ собою связывается эпитетъ „православная“,—словомъ все-то, что есть дорогого для

насъ, что питаетъ нашу вѣру, что просвѣщаетъ нашъ умъ, что соединяетъ насъ въ одну великую семью—въ могучее Русское государство. Такъ и въ жизни нашего отечества отъ купели крещенія Руси и до нашихъ дней, за весь почти девяти-вѣковый періодъ времени, мы видимъ слѣды вліянія просвѣтительной дѣятельности св. братьевъ какъ на политическій и гражданскій строй нашего государства, такъ и на его внутреннюю духовную жизнь. И во времена невзгодъ, и въ эпохи могущества Русь жила и была сильна своею православною вѣрою; эта вѣра сберегла ее и отъ разрушительныхъ вліяній востока и отъ растлѣвающихъ вліяній запада. Вообще подъ знаменемъ вѣры совершились всѣ коренныя въ ея бытѣ перемѣны ко благу православно-русскаго народа.

Итакъ повторяю мысль: Славяне выступаютъ на историческое поприще въ эпоху зарожденія государствъ на почвѣ христіанства—государствъ національныхъ. Св. Кирилль и Меѳодій своею грамотою и проповѣдію вводятъ ихъ въ семью историческихъ народовъ. Но Латинно-Германскій западъ, Византійскій югъ и Азіатскій востокъ или убиваютъ вовсе или только на время подавляютъ національную жизнь Славянъ—таковы были исторически сложившіяся условія, въ которыхъ жили Славяне. Между враждебными стихіями, при неблагоприятныхъ условіяхъ географическаго положенія, племеннаго дробленія и вѣроисповѣдной розни проводятъ Славяне тысячелѣтіе. *Просвѣтительная дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія составляютъ душу и ихъ національнаго быта, и ихъ народнаго развитія.*

Вотъ это-то сознаніе, явившееся какъ плодъ тысячелѣтняго опыта и вызвало въ памяти Славянъ величавый образъ святыхъ братьевъ,—объединило много-милліон-

ную массу ихъ пока въ одной только мысли—о величїи заслугъ св. братьевъ для славянскаго міра. Будемъ надѣяться, что не далеко та пора, когда забывъ, какъ и въ день нынѣшняго торжества, религіозную и плѣменную вражду, они сольются сердцемъ въ одномъ чувствѣ, когда слова: „братья Славяне“ будутъ не пустымъ звукомъ, а выраженіемъ истиннаго расположенія каждаго, будь онъ Сербъ, Чехъ, Словакъ, Полякъ или Русскій, —католикъ, протестантъ или православный. Находясь въ такомъ братскомъ, духовномъ, тѣсномъ союзѣ, они объединятся и въ одномъ желаніи преуспѣянїя на предназначенномъ человѣчеству Творцемъ поприщѣ духовнаго совершенствованія, именно умственного и нравственнаго развитія на святыхъ началахъ Евангельскихъ. Святой Кирилль указалъ почву, на которой могутъ сойтись и примириться все Славяне,—онъ далъ славянскую грамоту. Св. Меодій, православный святитель и подвижникъ истинной вѣры въ области Римскаго экзархата, своею жизнію и дѣятельностію. даетъ примѣръ, какъ сойтись и примириться Славянамъ на почвѣ разностей вѣроисповѣдныхъ.

Къ вамъ обращаемся съ заключительными словами, учащееся юношество,—преемники и ученики св. Кирилла и Меодія по предстоящей вамъ дѣятельности. Россія преимущественно предъ всеми другими Славянскими государствами пребывала и пребываетъ вѣрною завѣту св. апостоловъ славянскихъ; она всегда попечительно и любовно относилась къ Славянамъ запада и юга. И теперь, утверждая незыблемыя начала своего дальнѣйшаго развитія, она вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ примѣръ и кладетъ починъ духовнаго объединенія всехъ Славянъ между

собою: въ основу народнаго просвѣщенія полагается церковная грамота—письмена св. братьевъ первоучителей славянскихъ и церковныя книги, переведенныя ими. На православное духовенство, „которое съ первыхъ временъ основанія Русскаго государства стояло во главѣ распространенія образованія въ народѣ“ *), возлагаются всеобщія надежды. „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего *высокаго призванія* въ этомъ *важномъ дѣлѣ*“—такими словами Благочестивѣйшій Государь Императоръ утвердилъ недавнее распоряженіе объ открытіи церковно-приходскихъ школъ. Въ этихъ словахъ высказываются надежды не одного Русскаго народа, въ лицѣ своего Государя, а всего грядущаго къ возрожденію и обновленію славянскаго міра. Вамъ извѣстны предсмертныя слова творца славянской грамоты: „брате, азъ день свой скончавъ, а ты любишь гору (Олимпъ) вельми, то не мози горы ради оставити ученія своего“. Запечатлѣвайте же ихъ въ душѣ, и, забывъ, подобно св. Меѳодію, личный интересъ и расчеты, послужите дѣлу Русскому: оно же и обще-славянское дѣло,—чтобы возрожденный и обновленный міръ сказалъ о васъ, объ эпохѣ вашей дѣятельности: они исполнили завѣтъ философа Кирилла; они были вѣрными учениками св. Меѳодія.

*) Слова изъ циркуляра Министра Народнаго Просвѣщенія къ Попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 24 іюля 1884 г. за № 10370.

О обученіи церковно-славянскому чтенію въ начальныхъ школахъ.

(Окончаніе *).

Сомнительно, чтобы наши прогрессивные педагоги убѣдились въ удержаніи старыхъ названій за русскими буквами. Но едва ли станутъ возражать противъ умѣстности и необходимости ихъ при изученіи церковно-славянской грамоты. И такъ, повторимъ, изученіе церковно-славянской грамоты надо начинать съ изученія церковно-славянской азбуки въ ея подлинномъ порядкѣ и съ названіями. Такъ какъ механика звукосложенія и составленія словъ изъ отдѣльныхъ буквъ учащимся стала ужь извѣстна прежде, чѣмъ они приступили къ изученію славянской грамоты, — то надъ славянскими буквами нѣтъ надобности снова продѣлывать процессъ звуковаго обученія, но полезно и интересно показать имъ, что читаемый звукъ или значеніе каждой буквы находится всегда въ началѣ ея названія. Преподавъ азбуку съ точными названіями и значеніемъ всѣхъ буквъ, надо преподавать имена просодіямъ: оксія, несо, варіа, камора, краткая, звательцо, титла, словотитла, апострофъ, кавыка, ерокъ, запятая, двоеточіе, точка, вопросительная, удивительная, вмѣстительная. Эти знаки заимствованы съ греческаго языка. Это суть звательцо—легкое дыханіе, которымъ въ славянскомъ всегда обозначается начальная въ словѣ гласная; оксія и варіа—греческія ударенія острое и тяжелое; только въ славянскомъ варіа почти всегда ставится только въ концѣ слова надъ гласною; но и въ этомъ случаѣ ставится оксія, если

*) См. № 12.

затѣмъ слѣдуетъ краткое и грамматически неразрывно связанное (энклитическое) слово, на примѣръ: молю тя. И с о — есть соединеніе легкаго дыханія съ острымъ удареніемъ; а по стр о ф ѣ — есть соединеніе легкаго дыханія съ тяжелымъ удареніемъ. Есть еще частица звательная, которая пишется по гречески омега съ дыханіемъ и облегченнымъ удареніемъ ѿ.

Есть еще двойное начертаніе гласныхъ: е — ѣ, с — ш, су — ѡ, иа — ѡ, которыя въ новой церковно-славянской орфографіи, благодаря грамматикѣ Смотрицкаго, получили хотя искусственное, но очень замысловатое, и грамматически-опредѣленное употребленіе и въ связи съ каморой и другими надстрочными знаками указываютъ грамматическую постановку словъ и смыслъ рѣчи. Древніе Московскіе книжники составили замѣчательное наставленіе, какъ обучать грамотѣ, подъ заглавіемъ: „Наказаніе ко учителемъ, како имъ учить дѣтей грамотѣ, и како дѣтемъ учиться Божественному Писанію и разумѣнію“. Въ этомъ „наказаніи“, которое теперь печатается при единовѣрческихъ изданіяхъ Псалтири, сильно настаивается какъ на точномъ произношеніи отдѣльныхъ буквъ, такъ и на соблюденіи надстрочныхъ знаковъ (верхняя сила) и знаковъ препинанія. На примѣръ, и̇ съ однимъ дыханіемъ (звательцомъ) есть соединительный союзъ, а таже буква съ апострофью (и̇) есть винительный падежъ вмѣсто его. Такъ на примѣръ, въ псалмѣ 54-мъ (онъ есть 2-й псаломъ на 6-мъ часѣ) читается: „днемъ и нощію обыдетъ и̇ по стѣнамъ его“. Въ вышеупомянутомъ „наказаніи“ сказано: „а въ пословицѣ молвити о себѣ та и апострофная, а не сливати съ другою рѣчью, зане сама она своимъ слогомъ владѣеть, падежемъ виновнымъ вторыя части вмѣсто именныя единственнаго числа“, то-есть, при сплошномъ чтеніи эту апостроф-

ную и слѣдуетъ произносить отдѣльно, а не сливать съ другимъ словомъ, потому что она имѣетъ самостоятельное значеніе — винительный надежъ мѣстоимѣнія единственнаго числа. Титлы имѣютъ также определенное значеніе, такъ-сказать, догматическое: они ставятся надъ названіями предметовъ чтимыхъ и священныхъ. Поэтому слово Господи пишется съ титлою, когда относится къ Богу, Спасителю, но оно же пишется безъ титлы, когда обращено къ Пилату: господи, помянухомъ, яко льстець онъ рече еще сый живъ: по тріехъ днехъ востану (Мѡ. 27, 63). Анггелъ (по греческой орѳографіи, а читается ангель) когда говорится о святомъ ангелѣ пишется съ титлою, а когда о діаволѣ — безъ титлы.

Такимъ образомъ постановка буквъ одного произношенія, но разнаго начертанія, надстрочныхъ знаковъ и удареній и титлъ имѣетъ въ церковно-славянскомъ языкѣ грамматическое значеніе и опредѣляетъ смыслъ рѣчи. Все это необходимо знать для правильнаго и сознательнаго чтенія церковно-славянскаго. Это же знаніе составитъ нѣкотораго рода науку и придастъ авторитетъ ученикамъ начальныхъ сельскихъ школъ въ глазахъ населенія, даже надъ старовѣрами, вообще сильными въ славянской грамотѣ.

По изученіи церковно-славянской азбуки и всѣхъ упомянутыхъ значковъ, а также словъ подъ титлами, которыхъ и всѣхъ-то не много, можно и нужно приступить прямо къ церковно-славянскимъ текстамъ. Слѣдуетъ настоятельно требовать отъ учащихся точнаго, нормальнаго произношенія всѣхъ буквъ, гласныхъ и согласныхъ, то-есть, чтобъ *о* не произносить за *а*, когда нѣтъ надъ нимъ ударенія, *е* не произносить за *ѣ*, когда надъ нимъ удареніе, окончаніе родительнаго на *аго* не произносить

какъ *ова*; глаголь всегда произносить какъ въ Господь; *б, в, д, ж, з* ни въ какомъ случаѣ не произносить, какъ въ русскомъ: *н, ф, т, ш, с*.

Чтобъ ученики начальныхъ школъ вполне основательно и отчетливо усвоили себѣ церковно-славянскую грамоту, для этого, по справедливому замѣчанію Ученаго Комитета, необходимо частое упражненіе. Какимъ же образомъ заинтересовать сельскихъ дѣтей церковно-славянскою грамотой? Я на опытѣ замѣтилъ, что нынѣшняя школа не воспитываетъ въ учащихся расположенія къ церковно-славянскому чтенію. Я замѣтилъ также, что тѣ изъ учениковъ начальныхъ сельскихъ школъ приучаются читать хорошо по славянски, которые читаютъ въ церкви за богослуженіемъ. И дѣйствительно самое лучшее, то-есть, обязательное и поощрительное, а вмѣстѣ съ тѣмъ для родителей любезное упражненіе въ чтеніи—это чтеніе въ церкви. Нужно устроить такъ, и сдѣлать обязательнымъ, чтобы всѣ ученики начальныхъ школъ непременно читали въ церкви, и читали бы все, что въ церкви читается: часы, шестопсалміе, каѳизмы и т. д. Отсюда слѣдуетъ и то, какія книги и статьи церковно-славянскія должны быть изучаемы въ начальныхъ школахъ. Это, во первыхъ, Часословъ, вовторыхъ Псалтирь, не та Псалтирь, которую продаютъ въ складахъ британскаго библейскаго общества, а Псалтирь церковная, съ раздѣленіемъ на каѳизмы и славы, съ молитвами, которыми сопровождается каждая каѳизма при чтеніи надъ покойниками, съ величаніями и избранными псалмами на главные праздники и другими приложеніями, съ какими обыкновенно печатается церковная Псалтирь.

Въ нынѣшней школѣ по церковно-славянскому языку обыкновенно читаютъ Евангеліе. Въ основаніи этого

обычая кроется, по моему мнѣнію, примѣръ протестантскій, а видимымъ побужденіемъ и оправданіемъ его служитъ то, что Евангеліе легче будто бы для пониманія, чѣмъ Псалтирь и Часословъ. Это не вполнѣ справедливо: и въ Евангеліи есть мѣста, о которыя претыкались великіе умы, и въ Псалтири найдется не мало отдѣльныхъ молитвенныхъ выраженій, довольно понятныхъ и для простаго разумѣнія. Но при этомъ слѣдуетъ основаться на вѣрномъ разграниченіи Ученымъ Комитетомъ самаго чтенія отъ разумѣнія читаемаго. Тѣ статьи или псалмы, которые читаются въ церкви, и которые предстоитъ учащимся прочесть въ церкви, должны они заблаговременно разучивать подъ руководствомъ учителя, если онъ понимаетъ дѣло, или законоучителя, если онъ имѣетъ досугъ, — какъ разучиваются священныя пѣснопѣнія подъ руководствомъ регента. И если учитель сначала самъ прочитаетъ внятно, осмысленно и выразительно, а потомъ научить и учениковъ такъ читать псалмы и другіе священныя и богослужебныя тексты или молитвы, — повѣрьте, что такое чтеніе само по себѣ уже почти замѣнитъ толкованіе: во всякомъ случаѣ оно внушитъ и въ сердцѣ слушающихъ пробудитъ благоговѣніе и умиленіе, подобающее молитвенному и богослужебному упражненію. Такое обученіе церковно-славянской грамотѣ будетъ имѣть и практическое значеніе, и религіозно-воспитательную силу, которая, безъ сомнѣнія, гораздо важнѣе въ начальномъ образованіи и существенно полезнѣе, чѣмъ всѣ грамматическія сопоставленія славянскихъ формъ съ русскими.

Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что обязательный объемъ для изученія въ начальныхъ школахъ, даже одноклассныхъ, по предмету церковно-славянской грамоты, долженъ заключать Часословъ и Псалтирь, по крайней

мѣръ вечерню, утреню, первый, третій и шестый часы, изъ Псалтири каѳизмы: первую, вторую и третю, то-есть, тѣ части, которыя читаются въ богослуженіи воскресномъ; къ этому надобно бы прибавить и воскресныя службы изъ Октоиха. Упомяну при этомъ, что у Грековъ воскресныя службы всѣхъ осьми-гласовъ Октоиха издаются особо, какъ учебная книга для начальныхъ школъ. Если возразятъ, что вышеприведенный объемъ церковно-славянскаго обученія слишкомъ обширенъ и не можетъ быть пройденъ въ продолженіе школьнаго курса обыкновенно трехлѣтняго, — то я отвѣчу, что при основательномъ обученіи и при трехъ или четырехъ классныхъ часахъ въ недѣлю въ каждомъ отдѣленіи для церковно-славянскаго чтенія, можно поставить это дѣло очень удовлетворительно. Но кромѣ того, на первыхъ порахъ прійдется употребить много внѣкласснаго времени, на-примѣръ, по вечерамъ, чтобы къ каждой службѣ воскресной или праздничной готовить учениковъ къ чтенію въ церкви. Для этого все предстоящее въ церкви чтеніе нужно раздѣлить на малыя части, на-примѣръ, по псалму на человѣка. Такимъ образомъ во всенощную или заутреню должны читать: одинъ — „Сподоби Господи въ вечеръ сей“, другой — „Нынѣ отпускаеши“, третій — „Благословлю Господа на всякое время“, затѣмъ шесть человѣкъ должны читать шестопсалміе и т. д. Во время всенощной и литургіи будутъ заняты чтеніемъ до 20 или 30 мальчиковъ, которые и должны заблаговременно приготовить каждый свою долю подъ тщательнымъ руководствомъ учителя. Когда каждый твердо овладѣетъ своею долей, учащіеся должны мѣняться долями, для того, чтобы двигаться все далѣе и шире. Классное обученіе поведетъ дѣло въ порядкѣ Часослова и Псалтири, а во внѣклассное время будутъ подготавливаться къ чте-

при слѣдующемъ богослуженіи. Это послѣднее упражненіе особенно заинтересуетъ и поощритъ учащихся къ церковно-славянскому чтенію и языку; нужно только, чтобы самъ учитель былъ человѣкъ религіозный и благоговѣйный и любилъ бы службу церковную. Въ церковно-славянской грамотѣ и въ воспитаніи религіознаго духа и направленія много можетъ содѣйствовать церковное пѣніе, которое должно быть обязательнымъ предметомъ въ начальныхъ народныхъ школахъ. Къ этому присовокуплю, что если во время обученія въ начальной школѣ и не успѣютъ пройти всего указаннаго объема, то учащіеся во всякомъ случаѣ получаютъ такую подготовку въ церковно-славянской грамотѣ, и главное, охоту и сочувствіе къ ней, что и по выходѣ изъ школы они будутъ продолжать упражненіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи, чѣмъ вообще грамотность въ сельскомъ населеніи поддержится и разовьется гораздо успѣшнѣе и вѣрнѣе, нежели воскресными повторительными классами.

Нынѣ, по случаю невниманія и почти небреженія къ церковно-славянскому чтенію и языку, въ школахъ весьма мало церковно-славянскихъ книгъ, а гдѣ и много есть, то это суть Сокращенный Молитвословъ или Евангеліе. Молитвословъ есть сборникъ отдѣльныхъ частицъ изъ всѣхъ возможныхъ службъ церковныхъ, не имѣющій почти никакого практическаго примѣненія, тѣмъ болѣе, что въ немъ не упомянуто, на какой гласъ пѣть напечатанные въ немъ стихиры, тропари и ирмосы. Евангеліе, самое важное и основное въ исторіи и ученіи христіанства, не имѣетъ, въ практическомъ отношеніи, церковнаго употребленія для учащихся дѣтей и вообще для мірянъ. Кромѣ того, человѣкъ научившійся хорошо и свободно читать по Часослову и Псалтири, свободно прочитаетъ и церковно-славянскій текстъ Еван-

гелія. Слѣдовательно, нужно снабдить народныя школы необходимѣйшими церковными книгами въ сокращенныхъ изданіяхъ дешевыхъ и приспособленныхъ къ школьному употребленію. Въ этихъ видахъ я приготовилъ учебное изданіе Часослова, а теперь готовлю сокращенный Октоихъ для сельскихъ народныхъ школъ, заключающій въ себѣ только воскресныя службы осьми гласовъ.

Спаситель говоритъ: Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ. Слѣдовательно справедливо начало стараго Сокращеннаго катихизиса: „Вопросъ: Какое ученіе есть самое нужнѣйшее для человѣка? Отвѣтъ: Ученіе христіанское“. Православно-христіанское воспитаніе и образованіе, изученіе основныхъ заповѣдей христіанскихъ о любви къ Богу и ближнему, безъ сомнѣнія, составляютъ самую первую задачу народнаго обученія. Поэтому и церковно-славянскому обученію, какъ одному изъ религіозно-воспитательныхъ средствъ, должно дать наибольшее участіе къ воздѣйствию на учащихся. Такъ какъ наиболѣе сильныя и дѣйственныя впечатлѣнія бываютъ самыя первыя, которыя ложатся какъ сѣмена на почву, еще ни чѣмъ не занятую, и потому свободно укореняются, — то я полагаю, что въ интересахъ церковно-религіознаго воспитанія слѣдуетъ поставить на первомъ мѣстѣ по времени обученіе не русской грамотѣ, а именно церковно-славянской. Сначала слѣдуетъ пройти всю азбуку съ ея названіями, такъ, чтобъ учащіеся твердо усвоили и въ разбивку свободно знали форму буквъ и названія ихъ. При переходѣ отъ азбуки къ складамъ нужно воспользоваться идеей звуковаго способа, именно вновь пройти всю азбуку съ разъясненіемъ звуковаго значенія каждой буквы, которое всегда находится въ началѣ ея названія. Затѣмъ пройти склады безъ

произношенія отдѣльныхъ буквъ, а прямо читкомъ, и нѣкоторый подборъ церковно-славянскихъ словъ и выраженій, въ которыхъ не было бы сокращеній и титлъ. Потомъ надстрочные знаки, титлы, знаки препинанія и слова сокращенныя подъ титлами, продолжая между тѣмъ упражненія въ чтеніи безъ титлъ. Послѣ этого пройти необходимѣйшія молитвы и потомъ прямо приниматься за Часословъ, и наконецъ, за Псалтирь. Послѣ довольнаго усвоенія церковно-славянской грамоты, примѣрно въ началѣ втораго полугодія, можно приступить къ чтенію русскихъ книгъ, которыя послѣ церковно-славянскаго чтенія уже не представляютъ никакого труда, а между тѣмъ наглядно разъяснится секретъ русской орѳографіи, какъ остатка священной старины, которая (орѳографія) далеко расходится отъ живаго произношенія и теперь составляетъ для учащихся трудность, какъ бы произвольно навязанную. Впрочемъ въ вышеизложенныхъ строкахъ я не имѣлъ въ виду представить программу церковно-славянскаго языка, а только желалъ пояснить свою мысль. Мнѣ кажется, что мысль моя могла бы имѣть мѣсто и осуществиться въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ нихъ возможна и та церковная и набожная постановка обученія грамотѣ, которая должна много содѣйствовать религіозно-воспитательному впечатлѣнію. Я разумѣю благоговѣйное (а не просто бережливое) обращеніе съ церковными и священными книгами, также обычай начинать урокъ крестнымъ знаменіемъ и молитвою, а оканчивать крестнымъ знаменіемъ и цѣлованіемъ книги. Мнѣ нравится, въ педагогическомъ отношеніи, что татарскія дѣти носятъ въ школу Алкоранъ, завернутый въ платокъ или сумку, на головѣ; и напротивъ, не представляется мнѣ особенно назидательнымъ и воспитательнымъ, что ученики ны-

нѣшней русской школы обращаются съ Евангеліемъ съ тою же неблагоговѣйностью и даже небрежностью, съ какою привыкли они обращаться, на примѣръ, съ „Роднымъ Словомъ“, годъ первый, Ушинскаго.

Въ соображеніяхъ Ученаго Комитета уже заключаются вѣскія возраженія противу программы двухклассныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Вышеизложенныя мои соображенія также не въ пользу сказанной программы; но къ этому еще слѣдуетъ присовокупить, что важный недостатокъ этой программы составляетъ ея притязаніе заключить въ себѣ методику. Методика, какъ наука, естественно развивается и совершенствуется постепенно, по мѣрѣ и указанію практики, и преподавателямъ должна быть предоставлена нѣкоторая свобода въ способахъ исполненія программы. Программа двухклассныхъ училищъ своими методическими воззрѣніями отражаетъ состояніе педагогики, еще не успѣвшей освободиться отъ обаянія нѣмецкой науки и буквально переносившей готовыя правила и понятія съ чужой почвы на родную и съ предметовъ свѣтскихъ на православное вѣроученіе. Особенно не состоятельны воззрѣнія этой педагогики на принципы и приемы преподаванія Закона Божія. Кажется, я могъ бы объяснить и доказать слабыя стороны программы и методики законоучителя, но въ настоящее время ограничусь тою отдѣльною чертой, которая упомянута въ соображеніяхъ Ученаго Комитета въ примѣненіи къ обученію церковно-славянской грамотѣ. Именно, я нахожу положительно невѣрнымъ, чтобы молитвы преподавать сначала по русски и потомъ съ русскаго переводить на славянскій и послѣднее заучивать со словъ законоучителя. Дѣло поставлено такъ: законоучитель ведетъ предварительную бесѣду, въ коей старается объяснить и доказать дѣтямъ

тѣ потребности и чувства, которыя отвѣчаютъ предположенной къ изученію молитвѣ; изъ этихъ потребностей и чувствъ выводятся молитвенныя прошенія, формулируемая сперва по русски, разумѣется—примѣнительно къ славянскому тексту молитвы. Это какъ разъ на оборотъ. Господь и Спаситель нашъ научилъ насъ молиться и далъ намъ текстъ молитвы, который съ современнаго Христу сиро-халдейскаго языка, черезъ текстъ греческаго Евангелія, въ буквальномъ переложеніи дошелъ до насъ на славянскомъ. Нужно думать и вѣрить, что этотъ текстъ молитвы Господней составляетъ неисощимую сокровищницу мыслей и чувствъ, такъ что самый просвѣщенный христіанскій мудрецъ найдетъ въ ней глубины, надъ которыми и ему прійдется поработать; но и младенецъ не останется безъ пользы отъ этой молитвы. И сколько можетъ быть ступеней отъ ума младенца до ума мудреца, столько же должно быть пониманій молитвы Господней по количеству, объему, степени и даже по характеру. Стало быть, текстъ молитвы Господней, какъ онъ въ церкви поется и читается, и какъ изъ дѣтства мы привыкли читать и слышать еще до поступленія въ школу,—долженъ оставаться не прикосновеннымъ и основнымъ фактомъ, авторитетнымъ и священнымъ, который мы можемъ только, по мѣрѣ силъ и разумѣнія своего, объяснять и извлекать изъ него для себя одушевленіе и назиданіе, свѣтъ и теплоту. Между тѣмъ, по измышленію нынѣшней дидактики, этотъ священный текстъ и все внутреннее его содержаніе представляется какою-то придумкой отца—законоучителя—самодѣльною и самовольною. Возьмемъ и другія молитвы свято-отеческаго и церковнаго сложенія; онѣ тоже не должны подлежать указанной программой обработкѣ. Исключеніе могутъ составить только двѣ молитвы—

предъ ученіемъ и послѣ ученія, полу-славянскія, полурусскія и отличающіяся отсутствіемъ церковнаго склада.

Кратко сказать, программа двухклассныхъ училищъ должна быть вся пересмотрѣна и передѣлана, съ исключеніемъ изъ нея дидактическихъ и педагогическихъ указаній.

Выше дано большое значеніе чтенію учениковъ начальной школы въ церкви, во время богослуженія; но мнѣ приводилось слышать и частію самому видѣть, что не всѣ настоятели сельскихъ церквей сочувствуютъ этому; особенно же низшій причтъ не расположенъ къ чтенію школьниковъ: оно представляется имъ, и медленнымъ, задерживающимъ ходъ богослуженія, и иногда своею интонаціей не соотвѣтственнымъ обычному церковному, или вѣрнѣе, пономарскому чтенію. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мальчикамъ и школьнымъ хорамъ даже не позволяютъ пѣть на клиросѣ. Это есть серьезное препятствіе религіозно-воспитательному дѣлу: оно можетъ и должно быть устранено не иначе, какъ по взаимному соглашенію вѣдомствъ—духовнаго и учебнаго.

Н. Ильминскій

СОДЕРЖАНІЕ. Вліяніе просвѣтительной дѣятельности святыхъ Кирилла и Меѳодія на тысячелѣтнюю жизнь Славянъ, на ихъ государственнй бытъ. О обученіи церковно-славянскому чтенію въ начальныхъ школахъ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 22 Іюня 1885 года.

В Я Т К А.

Типографія Кувшина (бывшая Красовскаго).

1885.

